

Концептуализация судьбы в творчестве Ф. М. Достоевского

Ю. В. ПОГРЕБНЯК¹, А. С. ЦХОВРЕБОВ²,
Т. И. МАГОМЕДОВА³, М. С. ХМЕЛЕВСКИЙ^{4*}

¹Кафедра методики обучения английскому языку и деловой коммуникации, Московский городской педагогический университет, Малый Казенный переулок, д. 5Б, RU-105064 Москва, Россия

²Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7–9, RU-199034 Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет, ул. Магомеда Гаджиева, д. 43а, RU-367000 Махачкала, Дагестан, Россия

⁴Кафедра славянской филологии, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7–9, RU-199034 Санкт-Петербург, Россия

Received: 19 September 2022 • Accepted: 14 November 2022

© 2022 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

Творчество Ф. М. Достоевского, несомненно, оказывает большое влияние на мировоззрение и, в частности, на языковую картину мира современных русских людей. Таким образом, интересным представляется всестороннее рассмотрение базовых концептов русской лингвокультуры в работах Ф. М. Достоевского. Целью данного исследования является выявление особенностей представления концепта «судьба» в произведениях этого великого писателя. Предметом исследования стали контексты употребления ключевого слова *судьба* в романах «Идиот» и «Братья Карамазовы». В работе были проанализированы 40 примеров контекстуального использования ключевого слова данного концепта в первом и 57 примеров во втором произведении, а также его синонимов *доля*, *жребий*, *удел*, *участь*, *провидение*, *рок*, *фатум*.

При помощи методов концептуального и контекстного анализа были выявлены понятийная, образная и ценностная составляющие данного концепта. Понятийный компонент концепта «судьба» в произведениях Ф. М. Достоевского представлен как последовательность событий в жизни человека и после его смерти в образе души, что неразрывно связано с понятием Бога. Образный компонент концепта «судьба» в произведениях Ф. М. Достоевского выражен представлением о судьбе как о живом существе, которое может активно совершать какие-либо действия в отношении человека, например, быть к нему благосклонным или, наоборот, жестоким. Ценностный компонент концепта «судьба» в творчестве писателя представлен в основном описанием того, что человек может сделать со своей судьбой и судьбами других людей, например, разделить их судьбу или принимать участие в судьбе других, а также в виде идеи о справедливости судьбы, связанной с идеей справедливости суда Божьего.

* Corresponding author. E-mail: chmelevskij@mail.ru

Большое значение в произведениях Достоевского уделяется идее приобщения одного человека к судьбе другого человека. Самым страшным наказанием для человека, как следует из анализа авторских употреблений данного концепта, считается равнодушие других к его судьбе. Вместе с тем в произведениях Ф. М. Достоевского четко прослеживается отношение к судьбе как к предрешенности, либо как к тому, с чем можно бороться или как-то влиять на это. Различные герои показывают различные модели поведения в этом плане. Через концепт «судьба» писатель-философ выражает основные идеи своего творчества – достижение духовной гармонии через единение людей и идея личной ответственности каждого человека за свою судьбу и судьбы других людей, идея справедливости суда Божьего и несправедливости суда человеческого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ф. М. Достоевский, роман «Идиот», роман «Братья Карамазовы», концепт «судьба», понятийная сторона концепта, образная сторона концепта, ценностная составляющая концепта, литературный герой, лингвокультура

Целью данного исследования является выявление особенностей представления концепта «судьба» в произведениях Ф. М. Достоевского. Так как, несомненно, творчество Ф. М. Достоевского оказывает большое влияние на мировоззрение и в частности на языковую картину мира современных русских людей, то интересным представляется всестороннее рассмотрение этого концепта наряду с другими базовыми концептами русской лингвокультуры в работах Ф. М. Достоевского.

В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин считают, что такое ментальное образование как концепт имеет три измерения – образное, понятийное и ценностное. Образная сторона – это зрительные, слуховые, тактильные и другие характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашем сознании. Понятийная сторона концепта – это фиксация концепта в языке, его обозначение, описание, признаки, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к другим концептам. Ценностная сторона концепта – выражение отношения индивидуума и коллектива к данному предмету или явлению (КАРАСИК–СЛЫШКИН 2001).

Концепт «судьба», являясь базовым для русской лингвокультуры, неоднократно подвергался рассмотрению с философских, культурно-исторических, этических, психологических и др. сторон, начиная с античности. На современном этапе изучение этого концепта носит в основном уточняющий характер с акцентом на его интерпретацию различными этническими группами.

Ю. Л. Форофонтова исследует аксиологический концепт «судьба» и говорит о том, что «в репрезентации этого концепта выделяется универсальный и национально-специфичный аспекты, что позволяет включать его в интернациональную концептосферу, оставив за ним право национальной специфичности» (Форофонтова 2008: 141). По мнению Д. В. Грожан, судьба выступает как внутренний контекст человеческих отношений с миром. Она является многомерным феноменом с рациональными и иррациональными чертами. В каждой культуре присутствует собственная идея судьбы, в которой отражается внутренний дух этой культуры (Грожан 2003).

Нами были проанализированы контексты употребления ключевого слова *судьба* (40 случаев употребления в произведении «Идиот» и 57 случаев употребления в произведении «Братья Карамазовы»), а также его синонимы *доля, жребий, удел, участь, провидение, рок, фатум* в произведениях «Братья Карамазовы» и «Идиот». При помощи методов концептуального и контекстного анализа были выявлены понятийная, образная и ценностная составляющие данного концепта.

1. ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

С. Н. Дудченко, рассматривая ситуации судьбы героя рассказа «Господин из Сан-Франциско», считает, что концепт «судьба» имеет фреймово-сценарную структуру и приходит к выводу о том, что этот концепт реализуется в хронологической последовательности событий жизни, смерти и периода после смерти героя (Дудченко 2016). Понятийный компонент концепта судьба в произведениях Ф. М. Достоевского представлен подобным образом, то есть как последовательность событий в жизни человека и после его смерти в образе души.

Ф. М. Достоевский в своих произведениях подчеркивает, что судьба – это важная вещь, она связана с жизнью и смертью человека. Например, защитник Дмитрия на суде говорит: «А между тем ведь дело идет о жизни и смерти, о судьбе человека» (Достоевский 10: 246). Автор романа использует различные определения, описывая различные виды судеб, например, *тяжелая, справедливая, непростая, судьба-страшилище, строгая, неисповедимая, исковерканная* и др. Например, рассказывая о тяжелой судьбе русского народа, Ф. М. Достоевский пишет: «Но впоследствии я с удивлением узнал от специалистов-медиков, что тут никакого нет притворства, что это страшная женская болезнь [кликушество – Авт.], и кажется, по преимуществу у нас на Руси, свидетельствующая о тяжелой судьбе нашей сельской женщины, болезнь, происходящая от изнурительных работ слишком вскоре после тяжелых, неправильных, безо всякой медицинской помощи родов; кроме того, от безвыходного горя, от побоев и проч., чего иные женские натуры выносить по общему примеру все-таки не могут» (Достоевский 9: 54).

Человек издавна пытался персонифицировать судьбу, чтобы приблизить ее к самому человеку, поэтому часто судьба характеризуется «человеческими» категориями (Грожан 2003). Судьба человека отражается на его лице, и особенно, в глазах. Так, например, старец Зосима, впервые увидев Дмитрия, поклонился ему, чем все присутствующие были немало удивлены. Впоследствии старец Зосима объяснил брату Дмитрия Алексею, почему он совершил этот поклон: «Не любопытствуй. Показалось мне вчера нечто страшное... словно всю судьбу его выразил вчера его взгляд. Был такой у него один взгляд... так что ужаснулся я в сердце моем мгновенно тому, что уготовляет этот человек для себя» (Достоевский 9: 320).

В творчестве Ф. М. Достоевского четко прослеживается идея о том, что судьба человека зависит от Бога. Например, старец Зосима говорит: «Но всё от господа и все судьбы наши» (Достоевский 9: 320).

2. ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Образный компонент концепта «судьба» в произведениях Достоевского выражен представлением о судьбе как о живом существе. Н. В. Жданова отмечает, что анализ употреблений слова *судьба* в текстах русских художественных произведений показывает реализацию следующих гештальт-структур: судьба представляется русскому человеку как активное начало, живое существо, обладающее волей и навязывающее ее человеку и как пассивное начало, предмет, объект действия самого человека (Жданова 2006: 53).

Активное начало судьбы представлено в произведениях Ф. М. Достоевского следующим образом:

1. Судьба может быть благосклонна к человеку:

На суде «когда начались свидетели à décharge, то есть вызванные защитником, то судьба как бы вдруг и даже серьезно улыбнулась Мите и – что всего замечательнее – неожиданно даже для самой защиты» (Достоевский 10: 184).

2. Судьба может быть жестока к человеку, она, например, может его *ударить, подсесть*:

Дмитрий говорит на суде, что он сам себе обещал много раз перестать вести разгульный образ жизни, но сам не мог этого сделать: «Понимаю теперь, что на таких, как я, нужен удар, удар судьбы, чтоб захватить его как в аркан и скрутить внешнею силой. Никогда, никогда не поднялся бы я сам собой! Но гром грянул. Принимаю муку обвинения и все-народного позора моего, пострадать хочу и страданием очищусь!» (Достоевский 9: 564). «Хотел стать навеки честным человеком именно в ту секунду, когда подсекла судьба!» (Достоевский 10: 169).

Пассивное начало судьбы в творчестве Ф. М. Достоевского также проявляется в ее предопределенности, в том, что судьба просто такая, какая она есть, не только человек не может влиять на нее, но и сама судьба не может измениться по собственной воле.

Судьба человека может:

1. пропасть:

Дмитрий думает, как достать «эти проклятые деньги» и восклицает: «И подумать, только подумать, что из-за этих ничтожных трех тысяч пропадает судьба человеческая!» (Достоевский 9: 424).

2. отделиться от другой судьбы:

Старый генерал Ардалион Александрович, рассказывая всем неправдоподобную историю о своей дружбе с Наполеоном с сожалением сетует – «судьбы наши разделились!» (Достоевский 6: 502).

3. пойти на кого-то:

Князь Мышкин проводил много времени с деревенскими детьми в Швейцарии – «Вся судьба моя пошла на них» (Достоевский 6: 77).

4. попасть в зависимость от кого-то, в чьи-то руки:

Госпожа Хохлакова, говоря «судьба всей моей жизни в ваших руках» (Достоевский 10: 78), просила Алексея поговорить с ее дочерью и оказать ей помощь в воспитании девочки-подростка.

5. свершиться:

Дмитрий считает, что его брат Иван является более достойным женихом для Екатерины Ивановны, чем он сам. Дмитрий удивлен, что Екатерина его предпочла Ивану. Дми-

трий говорит: «но судьба свершится, и достойный станет на место, а недостойный скроется в переулочек навеки – в грязный свой переулочек. [...] Потону в переулочке, а она выйдет за Ивана» (Достоевский 9: 133).

В художественных произведениях часто встречается метафора суда, воздаяния, а также связанная с ней метафора решения, приговора (Жданова 2006: 53). Н. Ю. Комирная, изучая творчество М. А. Шолохова, говорит, что мотив суда, выраженный, например, в суде властей, суде совести, суде земном и высшем, самосуде и т. д., раскрывает сложное представление Шолохова о судьбе, подчеркивая относительность каждой из правд отдельного человека. Таким образом Шолохов показывает сложность человеческой природы, психики, способной совместить новейшие идеи с древнейшими представлениями (Комирная 2005). То же самое можно сказать и о концептуализации судьбы в творчестве Ф. М. Достоевского. Когда речь идет о судьбе, в творчестве Ф. М. Достоевского часто возникает метафора суда, которая помогает читателю осознать всю сложность человеческой жизни, относительность оценок и многообразие интерпретаций человеческого поведения, что в конечном счете определяет непостижимость человеческой души. Н. Д. Арутюнова считает, что судьба может принимать разные облики распределителя, игрока, режиссера, заимодавца, судьи. В зависимости от облика судьбы, случай играет тоже разные роли. Если речь идет об облике распределителя, игрока и режиссера, то случай в этих моделях играет основополагающую роль, если же речь идет о роли заимодавца и особенно судьи, то в этих моделях сама предопределенность играет основную роль.

В облике судьи судьба пользуется случаем, чтобы воздать человеку по его заслугам. Человек выступает в роли ответчика. По мнению Н. Д. Арутюновой, эти модели существуют в сознании как народа, так и отдельного индивида (Арутюнова 1994).

3. ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «СУДЬБА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Ценностный аспект концепта «судьба» в произведениях Ф. М. Достоевского особенно хорошо проявляется в описании того, что человек может сделать со своей судьбой и судьбами других людей. Большое значение в произведениях Достоевского уделяется идее приобщения одного человека к судьбе другого человека.

Итак, в концепции Ф. М. Достоевского какой-либо человек может:

1. устроить чью-либо судьбу, разделить и облегчить судьбу другого, принимать участие в судьбе другого человека:

Старец Зосима говорит о почтенном господине, который в молодости совершил убийство и по этой причине подвергался страшным моральным мучениям: «И до того жалко мне стало его тогда, что, кажись, сам бы разделил его участь, лишь бы облегчить его» (Достоевский 9: 347).

Евгений Павлович, блестящий молодой человек «принял самое горячее участие в судьбе несчастного „идиота“, и вследствие его стараний и попечений князь попал опять за границу в швейцарское заведение Шнейдера» (Достоевский 6: 613–614).

2. делать что-то для судьбы другого, заботиться о судьбе другого, приобщиться к ней:

На суде над Дмитрием его защитник говорит: Господа присяжные, вот мы осудим его, и он скажет себе: «Эти люди ничего не сделали для судьбы моей, для воспитания,

для образования моего, чтобы сделать меня лучшим, чтобы сделать меня человеком» (Достоевский 10: 264).

3. сострадать судьбе другого, следить за судьбой другого человека и интересоваться ею:

Обвинитель Ипполит Кириллович на суде над Дмитрием говорит о госпоже Хохлаковой: «Давно уже сострадающая его судьбе, эта дама предлагает ему благоразумнейший из советов: бросить весь этот кутеж, эту безобразную любовь, эти праздношатания по трактирам, бесплодную трату молодых сил и отправиться в Сибирь на золотые прииски» (Достоевский 10: 218).

Дмитрий говорит госпоже Хохлаковой, когда он пришел занимать у нее деньги: «Сударыня, если вы опытный доктор, то я зато опытный больной, – слюбезничал через силу Митя, – и предчувствую, что если вы уж так следите за судьбой моею, то и поможете ей в ее гибели, но для этого позвольте мне наконец изложить пред вами тот план, с которым я рискнул явиться... и то, чего от вас ожидаю... Я пришел, сударыня...» (Достоевский 9: 429–430).

4. быть виноватым в судьбе кого-то:

Защитник на суде над Дмитрием по делу об отцеубийстве восклицает: «Он безудержен, он дик и буен, вот мы теперь его судим за это, а кто виноват в судьбе его, кто виноват, что при хороших наклонностях, при благородном чувствительном сердце он получил такое нелепое воспитание?» (Достоевский 10: 259).

И, наоборот, в произведениях Ф. М. Достоевского представлены контексты, в которых показано отсутствие интереса человека к судьбе другого. Так, человек может показывать отсутствие интереса к судьбе другого, быть безучастным и равнодушным. Это считается самым страшным наказанием. Например, старец Зосима говорит об отношении к преступникам в Европе: «Общество отсекает его от себя вполне механически торжествующею над ним силой и сопровождает отлучение это ненавистью (так по крайней мере они сами о себе, в Европе, повествуют), – ненавистью и полнейшим к дальнейшей судьбе его, как брата своего, равнодушием и забвением» (Достоевский 9: 74).

Идея предопределенности / непредопределенности судьбы издавна занимает человеческий разум. Е. Л. Сафонова замечает, что возникновение христианства привело к трансформации идеи судьбы в идею божественного провидения и предопределения, которое вступало в противоречие с учением о свободе воли и ответственности человека за его вину, что вызывало бурные споры (Сафонова 2004). Ф. М. Достоевский также не обходит этот вопрос стороной в своем творчестве. Подобные споры мы и наблюдаем в творчестве Ф. М. Достоевского.

Конечно, существует определенный набор факторов, которые влияют на жизнь человека изначально. А. В. Сенкевич рассматривает аксиологический аспект судьбы человека в контексте реализации общечеловеческих ценностей и считает, что имеются определенные объективные составляющие судьбы человека, такие, например, как планетарно-космический фактор, выражающийся в природных закономерностях, биологические предпосылки (наличие несовершенного тела, способного умереть) и социальное бытие (Сенкевич 2005). Однако большинство исследователей, которые занимаются этим концептом, говорят о том, что в современном гуманитарном знании большое значение придается идее личной ответственности человека за свою судьбу и судьбы других людей. Л. М. Захарова замечает, что отношение человека к судьбе менялось от представлений о полной фатальности судьбы как о слепой и темной силе до представлений о том, что

судьбу можно осмыслить и изменить обращением к внутренним силам самой личности. Человеку, чтобы стать созидателем своей судьбы, необходимо получить контроль над своим бессознательным и развить осознанность, тогда он сможет изменить свою судьбу к лучшему, имея те возможности, которые она ему дает изначально. Таким образом, роль человеческого самосознания для улучшения этого мира велика. Такой менталитет призывает человека к ответственности, осознанности и к духовной любви ко всему окружающему (Захарова 2007). Эта идея близка творчеству Ф. М. Достоевского. Алеша в произведении «Братья Карамазовы», проделывая большую внутреннюю работу, преодолевая различные соблазны, укрепляется в вере в Бога и любви ко всему окружающему.

В произведениях Ф. М. Достоевского также четко прослеживается отношение к судьбе как к предрешенности, либо как к тому, с чем можно бороться или как-то влиять на это. Различные герои показывают различные модели поведения в этом плане.

1. Человек может получить судьбу:

Доктор Герценштубе сказал на суде над Дмитрием: «И, однако, бедный молодой человек мог получить без сравнения лучшую участь, ибо был хорошего сердца и в детстве, и после детства, ибо я знаю это» (ДОСТОЕВСКИЙ 10: 182).

2. Человек может смириться с судьбой и покориться судьбе:

Дмитрий хочет узнать мнение Алеши о его невесте Екатерине Ивановне. Алеша ему отвечает: «То-то брат, такие такими и остаются, они не смиряются пред судьбой. Так ты думаешь, что я не буду ее вечно любить?» (ДОСТОЕВСКИЙ 9: 165).

3. Человек не может уйти от судьбы (от судьбы не уйдешь):

Родители Аглаи стали подозревать, что их дочь влюблена в князя Мышкина: «Благослови ее Бог, коли ее такая судьба! – набожно перекрестилась Лизавета Прокофьевна» (ДОСТОЕВСКИЙ 6: 516).

В произведениях Ф. М. Достоевского представлены в основном контексты, в которых человек может влиять на судьбу. Таким образом, человек может:

4. быть господином судьбы:

Ганя говорит насчет своей женитьбы на Настасье Филипповне, против которой были все его родные: «Мать всё, конечно, плачет; сестра злится, а я им прямо сказал наконец, что я господин своей судьбы и в доме желаю, чтобы меня... слушались. Сестре по крайней мере всё это отчеканил, при матери» (ДОСТОЕВСКИЙ 6: 32).

5. бросить вызов судьбе:

Дмитрий говорит о том, что Екатерина Ивановна бросала «вызов судьбе», когда пришла к Дмитрию просить денег для спасения чести своего отца, за что впоследствии осудила вторая невеста Дмитрия Грушенька, сказав, что Екатерина Ивановна «к кавалерам красу тайком продавать ходили!» (ДОСТОЕВСКИЙ 9: 176).

6. бороться с судьбой:

Дмитрий, мучимый любовью и ревностью к Грушеньке, «буквально метался во все стороны, „борясь с своею судьбой и спасая себя“, как он сам потом выразился» (ДОСТОЕВСКИЙ 9: 406).

7. погубить судьбу:

Прокурор в своей обвинительной речи сказал: «Правда и то, что и пролитая кровь уже закричала в эту минуту об отмщении, ибо он, погубивший душу свою и всю земную судьбу свою, он невольно должен был почувствовать и спросить себя в то мгновение: „Что

значит он и что может он значить теперь для нее, для этого любимого им больше души своей существа» (Достоевский 10: 229).

8. разорвать судьбу:

Князь Мышкин задает себе вопрос: «Почему ему всегда казалось, что эта женщина явится именно в самый последний момент и разорвет всю судьбу его, как гнилую нитку?» (Достоевский 6: 564).

9. испытать / испытывать судьбу:

Князь Мышкин рассказывал трем сестрам Епанчиным о своей жизни: «Сначала, с самого начала, да, позывало, и я впадал в большое беспокойство. Всё думал, как я буду жить; свою судьбу хотел испытать, особенно в иные минуты бывал беспокоен» (Достоевский 6: 61).

10. делать уступки судьбе:

Ганечка, тщеславный молодой человек, стремящийся к богатой жизни, но вынужденный жить в стесненных условиях, чувствовал себя ущемленным: «Все эти уступки судьбе и вся эта досадная теснота – всё это были глубокие душевные раны его» (Достоевский 6: 92).

Кроме того, в произведениях Ф. М. Достоевского были найдены контексты, в которых описывается, каким образом человек может взаимодействовать с судьбой и выказывать определенное отношение к судьбе. В этом смысле человек может:

11. предвидеть судьбу:

Отец Паисий сказал Алексею о предопределении старца Зосимы относительно Алеши: «Только как же это определил он тебе пока быть срок в миру? Значит, предвидит нечто в судьбе твоей! Пойми, Алексей, что если и возвратишься в мир, то как бы на возложенное на тя послушание старцем твоим, а не на суетное легкомыслие и не на мирское веселие...» (Достоевский 9: 179).

12. каркать судьбу:

Обвинитель Ипполит Кириллович на суде говорит о Дмитрии: «О, я не хочу выводить дальнейших заключений и, как ворон, каркать молодой судьбе одну только гибель» (Достоевский 10: 209).

13. готовиться к исходу судьбы:

Дмитрий мечтал, что Грушенька скажет, «я твоя, увези меня», он «готовился все-таки лишь к первому, счастливому исходу судьбы своей» (Достоевский 9: 409).

14. жаловаться на судьбу:

Гаврила Ардалионович, амбициозный молодой человек, «справедливо мог бы пожаловаться на судьбу и неудачу» (Достоевский 6: 480), так как вынужден был жить в стесненных материальных условиях.

15. ценить судьбу:

Князь Мышкин «свою собственную судьбу» «слишком дешево ценил» (Достоевский 6: 591).

Через концепт «судьба» Ф. М. Достоевский выражает основные идеи своего творчества. Например, Ф. М. Достоевский сравнивает судьбу человека со сложно выстроенным зданием. Знаковым для творчества Ф. М. Достоевского является вопрос, который брат Иван задает своему брату Алексею: «Скажи мне сам прямо, я зову тебя, – отвечай: представь, что это ты сам возводишь здание судьбы человеческой с целью в финале осчастливить людей, дать им наконец мир и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло

бы замучить всего лишь одно только крохотное созданище, вот того самого ребеночка, бившего себя кулачком в грудь, и на неотомщенных слезках его основать это здание, согласился ли бы ты быть архитектором на этих условиях, скажи и не лги!» (Достоевский 9: 276).

Понятие судьбы связано с моральным выбором поведения, в результате чего формируется поступок. Но личность глубже поведенческих проявлений, определенное поведение формирует самого субъекта и изменяет жизнь других людей, значит, человек несет ответственность за себя и других людей (Сенкевич 2005).

Таким образом, понятийный компонент концепта «судьба» в произведениях Достоевского представлен как последовательность событий в жизни человека и после его смерти в образе души. Судьба человека в большой степени зависит от Бога.

Образный компонент концепта «судьба» в произведениях Достоевского выражен представлением о судьбе как о живом существе, которое может активно совершать какие-либо действия, например, может быть благосклонно к человеку или наоборот жестоко к человеку (может ударить, подсесть человека и др.). Пассивное начало судьбы в творчестве Ф. М. Достоевского также проявляется в ее предопределенности (она может пропасть, отделиться от другой судьбы, пойти на кого-то, попасть в зависимость от кого-то, в чьи-то руки, свершиться и др.), но, как правило, судьба справедлива. В произведениях Ф. М. Достоевского четко представлена метафора суда и приговора судьбы, что помогает читателю осознать всю сложность человеческой жизни, относительность оценок и многообразие интерпретаций человеческого поведения, что в конечном счете определяет непостижимость человеческой души.

Ценностный аспект концепта «судьба» в произведениях Ф. М. Достоевского особенно хорошо проявляется в описании того, что человек может сделать со своей судьбой и судьбами других людей (например, решить и разрешить свою судьбу и судьбы других людей).

Большое значение в произведениях Достоевского уделяется идее приобщения одного человека к судьбе другого человека. Какой-либо человек может устроить чью-либо судьбу, разделить и облегчить судьбу другого, принимать участие в судьбе другого человека, делать что-то для судьбы другого, заботиться о судьбе, другого приобщиться к ней или просто сострадать судьбе другого, следить за судьбой другого человека и интересоваться ею, а также быть виноватым в судьбе кого-то или показывать отсутствие интереса к судьбе другого, быть безучастным и равнодушным. Последнее считается самым страшным наказанием.

Также в произведениях Ф. М. Достоевского четко прослеживается отношение к судьбе как к предрешенности, либо как к тому, с чем можно бороться или как-то влиять на это. Различные герои показывают различные модели поведения в этом плане. Человек может получить судьбу и смириться с судьбой и покориться ей, человек не может уйти от судьбы (от судьбы не уйдешь). В творчестве писателя представлены в основном контексты, в которых человек может влиять на судьбу. Человек может быть господином судьбы, бросить вызов судьбе, бороться с судьбой, испытать судьбу, делать уступки судьбе. Кроме того, в произведениях Ф. М. Достоевского были найдены контексты, в которых описывается, каким образом человек может взаимодействовать с судьбой и выказывать определенное отношение к судьбе. Человек может, например, предвидеть судьбу, каркать судьбу, готовиться к исходу судьбы, жаловаться на судьбу или, наоборот, ценить судьбу.

Через концепт «судьба» Ф. М. Достоевский выражает основные идеи своего творчества – достижение духовной гармонии через единение людей и идея личной ответственности каждого человека за свою судьбу и судьбы других людей, идея справедливости суда Божьего и несправедливости суда человеческого.

ЛИТЕРАТУРА

- АРУТЮНОВА 1994 = АРУТЮНОВА Н. Д. Истина и судьба. В кн.: *Понятие судьбы в контексте разных культур*. Москва: «Наука», 1994. 302–316.
- ГРОЖАН 2003 = ГРОЖАН Д. В. *Проблема судьбы в западноевропейской культуре*. Дисс. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003.
- ДОСТОЕВСКИЙ = ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М. *Собрание сочинений в 15 томах*. Т. 6. *Идиот*. Т. 9–10. *Братья Карамазовы*. Ленинград: «Наука», 1989–1991.
- ДУДЧЕНКО 2016 = ДУДЧЕНКО С. В. Концепт судьба в рассказе И. А. Бунина «Господин из Сан-Франциско». В кн.: *Наука сегодня: вызовы и решения. Материалы международной научно-практической конференции*. Вологда: «Маркер», 2016. 116–117.
- ЖДАНОВА 2006 = ЖДАНОВА Н. В. Концепт «судьба» в русском и английском языках. *Вестник Новгородского государственного университета* 36 (2006): 52–54.
- ЗАХАРОВА 2007 = ЗАХАРОВА Л. М. *Проблемы судьбы человека: тенденции развития*. Дисс. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: РГУ, 2007.
- КАРАСИК–СЛЫШКИН 2001 = КАРАСИК В. И., СЛЫШКИН Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования. В кн.: *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж: ВГУ, 2001. 75–80.
- КОМИРНАЯ 2005 = КОМИРНАЯ Н. Ю. *Художественная концепция судьбы в «Донских рассказах» М. А. Шолохова*. АКД. Москва: Московский государственный открытый педагогический институт им. М. А. Шолохова, 2005.
- САФОНОВА 2004 = САФОНОВА Е. Концепт судьбы в романе В. Набокова «Лолита». *Балтийский филологический курьер* 2004/4: 44–49.
- СЕНКЕВИЧ 2005 = СЕНКЕВИЧ А. В. *Судьба человека и ее исторический смысл*. Дисс. канд. филос. наук. Воронеж: ВГУ, 2005.
- ФОРОФОНТОВА 2008 = ФОРОФОНТОВА Ю. Л. Аксиологический концепт сквозь таксономическую призму (на примере концепта «судьба»). *Вестник Тамбовского университета*. № 8. Тамбов: ТГУ, 2008. 141–146.

YULIA VLADIMIROVNA POGREBNIAK

Department of Methods of Teaching English and Business Communication,
Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

ALAN SOLTANOVICH TSKHOVREBOV

Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching,
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

TAMARA IBRAGIMOVNA MAGOMEDOVA

Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature,
Dagestan State University, Makhachkala, Russia

MIKHAIL SERGEEVICH KHMELEVSKIY

Department of Slavic Languages, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

The Conceptualization of Fate in Dostoevsky's Works

Undoubtedly, Dostoevsky's works have a great influence on the worldview and in particular the linguistic image of the world of modern Russian people, so it is interesting to consider basic concepts of Russian linguistic culture in Dostoevsky's writings. The aim of this study is to identify the features of the representation of the concept of fate in the works of this great writer. The subject of the study is the contexts in which the keyword *судьба* 'fate' is used in Dostoevsky's novels *The Idiot* and *The Brothers Karamazov*. In the paper, the authors analyzed 40 examples of the contextual use of this concept in the first and 57 examples in the second work as well as its synonyms *доля* 'share', *жребий* 'lot', *удел*, *участь* 'destiny', *провидение* 'providence', and *рок*, *фатум* 'doom'.

In the paper, the methods of conceptual and contextual analysis are applied. The conceptual component of the concept of fate in Dostoevsky's works is presented as a sequence of events in a person's life and after his death in the form of a soul, so it is related to the concept of God. The figurative component of the concept of fate in Dostoevsky's works is expressed by the idea of fate as a living being that can actively perform any actions in relation to a person, for example, to be favourable to him, or, conversely, cruel. The value component of the concept of fate in Dostoevsky's works is mainly represented by a description of what a person can do with his own fate and the fate of other people, for example, to share their fate with them or to take part in the fate of others as well as the idea of the justice of fate, associated with the idea of the justice of God's judgment.

In Dostoevsky's works, special importance is given to the idea of introducing one person to the fate of another person. The most terrible punishment for a person is the indifference of others to his fate. At the same time, in Dostoevsky's works, one can clearly trace the attitude towards fate as predestination, or as something that can be fought or somehow influenced. Different characters show different patterns of behaviour in this regard. Through the concept of fate, the writer-philosopher expresses the main ideas of his work: the achievement of spiritual harmony through the unity of people and the idea of each person's personal responsibility for their own fate and the fate of other people, and the idea of the justice of God's judgment and the injustice of human judgment.

Keywords: F. Dostoevsky, the novel *Idiot*, the novel *The Brothers Karamazov*, the concept of fate, the conceptual side of the concept, the figurative side of the concept, the value component of the concept, literary character, linguistic culture

